

ТАТЬЯНА КРАСНОЩЕКОВА

45 *оттенков* *музыки,*
или То, что вы не боитесь
спрашивать на уроках фортепиано

Татьяна Васильевна Краснощекова 45 оттенков музыки, или То, что вы не боитесь спрашивать на уроках фортепиано

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73888492

45 оттенков музыки, или То, что вы не боитесь спрашивать на уроках фортепиано : записки преподавателя / Т. Краснощекова: Четыре; Санкт-Петербург; 2026 ISBN 978-5-908079-54-9

Аннотация

Доступное и увлекательное руководство для всех, кто хочет разобраться в тонкостях игры на фортепиано, теории музыки и мире пианиста.

Часто ученики на уроках задают вопросы, которые ставят преподавателя в тупик. Есть вещи, на которые мы не обращаем внимания, не уточняем, не рассматриваем ситуацию с необычной стороны.

Почему происходит так?.. Кто это придумал?.. Почему название именно такое?

В книге представлены занимательные истории из уроков, исторические факты и статистика, нестандартные ситуации на занятиях.

Погрузитесь в мир музыки без страха и стереотипов!
В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Об авторе	7
Вступление	9
#1. Почему чёрные клавиши такие тонкие?	11
#2. А бывает ли размер в разных руках разный?	16
#3. У меня в одной руке мелодия принадлежит девочке, а в другой – мальчику. Я прям слышу!	21
#4. Эта пьеса не сложная, а запутанная! Это разные вещи!	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Татьяна Краснощекова
45 оттенков музыки,
или То, что вы не
боитесь спрашивать
на уроках фортепиано.
Записки преподавателя**

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Т. Краснощекова, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Об авторе

Мои родители – музыканты и педагоги, и я продолжаю нашу музыкально-педагогическую деятельность. Я занимаюсь музыкой с пяти лет, имею среднее профессиональное и высшее профессиональное музыкальное образование по специальности «фортепиано».

Лауреат всероссийских и международных конкурсов в номинации «Фортепиано». На протяжении десяти лет руковожу частной музыкальной школой и преподаю фортепиано уже более пятнадцати лет.

Читать любила с раннего детства, а в настоящее время ещё и пишу прозу – обо всём.

Автор нотных сборников для детей: Тетрадь № 1 «Малышам», Тетрадь № 2 «Песенки»; в издательстве «Четыре» – публикация в альманахе «Пятая стихия. Вдохновение» (2025), «Мы помним» в честь 80-летия Победы (2025), «Все мы дети» (2025).

Сейчас вы держите в руках мою первую авторскую книгу. Желаю приятного чтения!

Вступление

Моя музыкально-педагогическая деятельность насчитывает более двадцати лет. У меня были и взрослые ученики, и дети 10–12 лет, и 3–4-летние малыши. На моих занятиях есть главное правило: каждый ученик – это личность! Да, мы все разные. Да, у нас бывает плохое настроение. Да, мы немного вредные и «характерные». Но мы вместе с учениками идём к своей цели – научиться играть на фортепиано. Вместе покоряем сцену и вершины музыкальных конкурсов.

Не все любят публичные выступления, но все любят интересные занятия. Вместе мы находим тот путь, который устроит нас всех. Ищем интересный репертуар, подбираем любимые песни, сочиняем и фантазируем.

Очень часто мои ученики на уроках задают интересные вопросы, которые ставят в тупик. Есть вещи, на которые в работе я не обращаю внимания, не задаю себе вопросов, не рассматриваю сложившуюся ситуацию с необычной стороны. Почему происходит так? Кто это придумал? Почему название именно такое? У детей оригинальное творческое мышление, которого у взрослых уже не существует. На первый взгляд, фразы могут даже не относиться к музыке... Но! Я никогда не пугаюсь и всегда беседую с учениками, прошу их рассказать, почему именно так.

На протяжении многих занятий я просто записывала ин-

тересные фразы и высказывания учеников и складывала их в свою педагогическую копилку. Со временем меня посетила мысль, что под каждую такую фразу можно создать целый интересный рассказ или полезную статью.

Отправляйтесь в музыкальный путь вместе с нами, и вы поймёте, что музыка – это не сложно, а очень даже интересно!

#1. Почему чёрные клавиши такие тонкие?

#1

Почему чёрные клавиши такие тонкие?

Что мы знаем о чёрных клавишах?

- В стандартном фортепиано 36 чёрных клавиш.
- Впервые клавишный инструмент был изобретён в Греции 2 300 лет назад, и у него не было чёрных клавиш. Поэтому возможности древних музыкантов были ограничены: чтобы понять это, достаточно самому попробовать играть только на белых клавишах. Первые чёрные клавиши появились

в XIII веке, а в последующие 700 лет их расположение улучшалось. Благодаря этому западноевропейская музыка получила неограниченное количество аккордов, разнообразные тональности, новые ключевые знаки. В то время фортепианная клавиатура выглядела иначе, чем современная её раскладка: естественные клавиши были чёрными, а случайные – белыми. А затем Себастьян Леблан¹ предложил поменять чёрно-белую раскладку клавиатуры.

- Чёрные клавиши ничем не отличаются от белых и не несут новых функций. Они лишь обозначают повышение или понижение (диез или бемоль) основных нот. Название конкретной клавиши зависит от того, какие белые «соседки» находятся близко к ней. Например, чёрная *до-диез* находится справа от белой *до*, её же могут называть *ре-бемоль*, ведь справа есть соседняя белая *ре*.

- Важно также учитывать, что клавиши белого и чёрного цвета выполнены из разных материалов. Белые клавиши обычно имеют низкий порог сопротивления, что позволяет пианисту играть быстрее, в то время как чёрные клавиши обладают бóльшим порогом сопротивления. Это даёт возможность повысить точность касания, особенно при игре нижних нот.

- Чёрные клавиши на фортепиано меньше по размеру и расположены выше. Они так вставлены между белыми, что в

¹ Друг семьи Бартоломео Кристофори в Падуе – эксперта в создании клавесина, хранителя инструментов.

общем не занимают места. Это необходимо, чтобы пианист мог легко отличать их от белых клавиш, касаясь инструмента. Чёрные клавиши организованы в повторяющиеся группы из двух и трёх. Этот паттерн помогает глазу ориентироваться и всегда чётко понимать, какую ноту ты играешь в данный момент. А теперь представьте, что бы было, если бы существовали только белые клавиши? Как поместить фортепиано, у которого 88 только белых клавиш (а это обычное для стандартной клавиатуры количество) обычной ширины, в вашу комнату?! Даже если комната достаточно просторна для этого, попытайтесь представить, как бы вы на нём играли без специального стула на колёсиках!

- Ваши пальцы имеют разную длину. Когда вы кладёте руку на клавиатуру, средние пальцы (2-й, 3-й, 4-й) длиннее, чем большой палец (1-й) и мизинец (5-й). Приподнятые и укороченные чёрные клавиши позволяют средним легко «нырять» в промежутки между ними, не задевая соседние клавиши. Разница в высоте и размере помогает пианисту быстро ориентироваться на клавиатуре вслепую. Кончики пальцев чувствуют границы чёрных и белых клавиш, что позволяет безошибочно находить нужные ноты.

- Благодаря чёрным клавишам, которые экономят место на клавиатуре, вполне можно одной рукой сыграть октаву, или расстояние от одной ноты *до* до другой, или от одной ноты *ре* до другой и т. д. Интервал октавы очень важен, потому что он позволяет удвоить любой конкретный звук.

- Распределение клавиш на фортепиано и других клавишных инструментах обусловлено как функциональными, так и эстетическими требованиями. Белые клавиши создают красивый, элегантный вид и предоставляют основу для большинства классических мелодий, а чёрные клавиши отлично справляются с игрой более сложных партий, что делает клавиатуру такой, какой мы её знаем.

- Представьте, что эмоции – это клавиши на вашем фортепиано. Они чёрные и белые – негативные и позитивные. Однако музыка не будет яркой, если использовать какие-то одни клавиши. И, нажимая клавишу, вы погружаетесь в заданную эмоцию, а отпуская, выходите из неё. Поэтому все произведения состоят из набора разных клавиш – белых и чёрных. Есть, конечно, детские песенки, которые целиком играют по белым клавишам. Но в целом положительных эмоций должно быть больше! Распределение чёрных и белых клавиш призывает пианистов быть оптимистами: ведь белых клавиш намного больше, чем чёрных (в соотношении 52 к 36).

Итог:

Узкие и приподнятые чёрные клавиши – результат многовековой эволюции дизайна, который представляет собой идеальный компромисс между:

****эргономикой**** (удобство для руки),

****визуальным ориентированием**** (лёгкость нахождения нот),

****функциональностью**** (свободный доступ к чаше используемым белым клавишам)

****и акустико-механическими требованиями**** (правильная длина струн и работа механики).

#2. А бывает ли размер в разных руках разный?

#2

А бывает ли размер в разных руках разный?

Нет, музыкальный размер в разных руках не бывает разным, так как он определяется однозначно и указывается в самом начале нотной записи произведения.

Размер такта обозначается дробью, верхняя цифра которой показывает количество долей в такте, а нижняя – длительность каждой доли.

Размеры бывают простые и сложные.

Простой размер имеет в себе одну сильную долю.

Примеры простых размеров: $2/4$, $2/8$, $3/4$, $3/8$, $3/16$.

Сложный размер состоит из сложения нескольких простых размеров и имеет в себе вторую, относительную, сильную долю.

Примеры сложных размеров: $4/4$ ($2/4 + 2/4$), $6/8$ ($3/8 + 3/8$), $7/4$ ($2/4 + 2/4 + 3/4$), $5/4$ ($2/4 + 3/4$).

Конечно, композиторы экспериментируют с размером уже давно. Часто встречается такое явление, как переменный размер. То есть размер не единый для всего произведения, а меняется через какое-то количество тактов. Размер может меняться и в каждом такте.

Немного классики

Хор «Из-за озера Яра глубокого» из 3-го действия «Ките-жа» Н. А. Римского-Корсакова. В нём метр $3/2$ постоянно чередуется с метром $6/4$.

Песня «Уж ты, нива моя» (ор. 4 № 5) С. В. Рахманинова. В рамках стилизации русской народной ритмики композитор чередует разные сложные и смешанные метры – $4/4$, $7/4$, $6/4$.

№ 6 Assez vif из оркестровой сюиты «Благородные и сентиментальные вальсы» М. Равеля. В нём чередуются такты на $3/2$ и такты на $6/4$.

III часть Концерта для клавесина М. де Фальи. В нём чередуются такты $6/8$ и $3/4$.

II часть Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. В ней че-

редуются 4/4, 5/4, 3/4, 3/2.

– Какие самые необычные музыкальные размеры существуют?

Единого мнения на этот счёт нет.

Например:

13/8 (Skimblehanks: The Railway Cat);

50/4 (Б. Тищенко, Соната № 5 для ф-но, II часть (фрагмент));

32/16 (“Audition-in-e-doublsharp-major” Johann Mikhailovich Lucianni).

Пожалуй, самая известная песня нестандартного размера – “Take Five” Дейва Брубэка. Её играют в 5/4, и эта дополнительная четверть выносит мозг многим поколениям молодых музыкантов.

Ещё одна известная песня в 5/4 – Sting “Seven days”.

В размере 7/4 самая известная песня – Pink Floyd “Money”. Её довольно сложно напеть, даже если слышал сто раз, а сам размер находится на пределе восприятия неподготовленного слушателя.

Нестандартные размеры находятся в ведении джазовых музыкантов, маткорщиков (ритмически сложный и диссонансный стиль металкора), артрокеров (жанр экспериментальной и рок-музыки) и прочих музыкальных хулиганов.

Нестандартные размеры составляют также основу тради-

ционной балканской музыки, и эти ребята развлекаются по-взрослому: танцы под размеры в 13, 15, 21 и 25 четвертей для них обычное дело.

Но если вы соберётесь сыграть музыку Моцарта или Бетховена, там точно ничего необычного не найдёте, всё предельно просто и логично.

Короче говоря, сложные размеры – это не страшно, это очень весело.

Существует также музыкальный приём «полиметрия» – достаточно распространённое явление в музыке, особенно начиная с эпохи романтизма и в музыке XX–XXI веков.

Полиметрия (от греч. «поли» – много, «метрон» – мера) – одновременное сочетание двух или более различных метров (размеров) в разных голосах или партиях произведения. Проще говоря, ваши руки в этот момент играют в разных размерах.

Чаще всего композиторы используют этот приём для создания определённого эффекта.

– Ощущение сложности и полифонии. Музыка кажется более «многогранной», каждая рука ведёт свою независимую, но гармонически связанную линию.

– Эффект неустойчивости, зыбкости. Разные акценты в разных руках создают ощущение смещения, «сползания» ритма, что может звучать очень современно или необычно.

– Визуальное удобство. Иногда композитору так проще

записать сложный ритмический рисунок, чтобы его было легче читать исполнителю.

Например, Фредерик Шопен: в его «Полонезе-фантазии ор. 61» левая рука часто играет в размере 3/4, а правая в это время – в размере 4/4, 5/4 или другом. Это создаёт ощущение мечтательности и неуловимости.

Простой пример для понимания

Представьте, что левая рука играет три равные доли (размер 3/4: РАЗ-два-три), а правая в это время играет четыре равные доли (размер 4/4: РАЗ-два-три-четыре). Они встретятся на следующей сильной доле только через 12 таких общих долей! Это и создаёт интересное ритмическое напряжение.

#3. У меня в одной руке мелодия принадлежит девочке, а в другой – мальчику. Я прям слышу!

#3

**У меня в одной руке
мелодия принадлежит
девочке, а в другой –
мальчику.
Я прям слышу!**

«У меня в одной руке мелодия принадлежит девочке, а в другой – мальчику. Я прям слышу!» – похожие мысли периодически получаю от разных учеников. Это говорит о том, что ребёнок очень эмоциональный и мыслит образами.

Кроме моторной (механической) памяти у музыкантов есть другие виды памяти, которыми он пользуется.

Эмоциональная память – самый сложный вид памяти. Запоминать «волнами», образами и эмоциями могут далеко не все.

Слуховая память помогает ориентироваться в мире звуков, анализировать и запоминать их осознанно. Многие дети хорошо ориентируются по слуху. Им нравится произведение, они хотят быстрее его выучить и в ноты почти не смотрят. Зато послушали уже много разных исполнителей, чтобы узнать, кто как играет их любимое произведение.

Дети с такой памятью очень «шустро» играют на фортепиано, практически подбирая мелодию по слуху. Хорошо играют. Но если их спросить, где они сейчас находятся в нотах, они не смогут ответить, потому что не знают.

Я не против эффекта «игры по слуху», но всегда стараюсь «заземлить» таких детей, т. е. подключить другие виды памяти и расставить дополнительные ориентиры в исполняемой музыке.

О феноменальной памяти некоторых музыкантов буквально ходят легенды.

*14-летний **Моцарт** во время поездки по Италии услышал “Miserere” Грегорио Аллегри. Партитура сочинения была засекречена и недоступна для широкой публики, так как Ватикан, хранитель единственной копии рукописи, желал сохра-*

нить тайну шедевра и запретил его копирование под угрозой отлучения от Церкви. К партитуре имели доступ только музыканты, исполнявшие его один раз в год в Сикстинской капелле. Моцарт записал это сочинение по памяти – нота в ноту!

Невероятной памятью обладал **Александр Глазунов**. Его учитель Римский-Корсаков рассказывал, что однажды 19-летний Глазунов услышал из-за дверей новое сочинение, которое Римский-Корсаков показывал другому своему ученику. Не чуждавшийся приколов Александр Глазунов, войдя в класс, объявил, что напрасно Николай Андреевич обманывает, это всем знакомая музыка. После чего сел за рояль и сыграл пьесу с начала до конца.

Зрительная память – способность запоминать картину нотного текста. Я могу выучить произведение глазами только по нотному тексту. Если из урока в урок разучивать одно и то же произведение с учениками, потом я могу сесть и сыграть его целиком. И получается вот так:

– Ух ты! Вы тоже его учили!

– Нет, даже ни разу не играла от начала до конца. Просто очень много раз смотрела в ноты и показывала небольшие кусочки вам. Вот и выучила.

Зрительная и слуховая память вместе работают очень хорошо, они позволяют быстро выучить произведение «с рук»: педагог показал – ученик сразу повторил и запомнил. С по-

мощью такой памяти без особого труда можно также снять произведение с видеозаписи, если нет нужных нот. Достаточно посмотреть видео несколько раз и перенести всё на клавиатуру фортепиано.

Отличался необыкновенной памятью Эмиль Григорьевич Гилельс. Однажды в поездке по Франции некий композитор преподнёс ему ноты своего нового сочинения, посвящённого Гилельсу. Пианист во время переезда в поезде в следующий город изучил ноты глазами (!), а вечером уже исполнял пьесу на концерте.

Рахманинов обладал фотографической памятью, мог запоминать ноты с невероятной скоростью. Известен случай, когда к учителю Рахманинова пришёл композитор Александр Глазунов и сыграл первую часть своей новой симфонии, которую до этого никому не показывал. Рахманинов повторил произведение от ноты до ноты, в шутку выдав за собственное.

Музыкально-логическая память связана с пониманием содержания произведения, его строения, закономерности развития мысли композитора. Это присуще зрелым музыкантам с большим опытом.

Тактильная память – память ощущений от прикосновений, способность хранить информацию путём осязания.

Есть такое упражнение, которым я часто пользуюсь сама и

предлагаю попробовать ученикам – играть с закрытыми глазами или глядя в потолок. Когда играешь обычную гамму на ощупь, пальцы начинают хорошо ориентироваться на клавиатуре, запоминают расположение клавиш и октав. В произведениях то же самое: руки запоминают прикосновение и расположение на клавиатуре.

Если вы занимаетесь дома на цифровом фортепиано, предлагаю добавить усложнение: можно выключить звук клавиатуры! Тогда у вас подключается внутренний слух – это тоже очень полезно: заодно проверите, насколько хорошо вы знаете своё произведение.

Двигательная (моторная) память – это способность запоминать, сохранять и воспроизводить различные движения. Она позволяет выполнять привычные действия без необходимости думать о каждом шаге. Например, в быстрых пассажах и запутанных полифонических местах, где трудно внимательно следить за каждым звуком.

Развитие двигательной памяти приходит только с практикой. Этому способствует многократное повторение одного и того же места в музыкальном произведении или произведения целиком. Но избегайте, пожалуйста, «механического» заучивания нотного текста и учитесь контролировать свои руки и пальцы.

И тут появляется тот самый известный вопрос:
– Есть ли память у пальцев? Я играл это произведение десять лет назад и больше за инструмент не садился... Смот-

ри-ка, а пальцы всё помнят!

Ответ:

– Есть. Двигательно-моторная память. Только она может сыграть с вами злую шутку.

Исполняя произведение, мозг в какой-то момент может отключиться (ну, промелькнула мысль, не связанная с музыкой, и ты устремись подумать об этом) – пальцы в этот момент играют сами по себе заученное произведение, не останавливаясь. А потом голова вернулась на место, и «О-па, где это я?» Ниточка потеряна, и непонятно, в каком месте произведения вы находитесь.

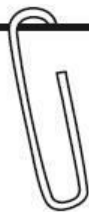
Опытные музыканты с таким эффектом справляются, а вот ученики не всегда. Чаще всего это остановка, поиск текста произведения и выхода из данной ситуации.

Обычно музыканты пользуются несколькими видами памяти одновременно. Но всегда какой-то вид памяти будет преобладать над другими. Важно помнить, что универсального рецепта по запоминанию музыкального произведения не существует, и работа должна проводиться с учётом индивидуальных качеств музыканта.

Профессор Московской консерватории Лев Николаевич Власенко, сам замечательный пианист, рассказывал об изряде вон выходящей памяти своего ученика Михаила Плетнёва. В консерваторские годы Плетнёву достаточно было один раз проиграть произведение, чтобы запомнить его и иг-

рать наизусть. Но это ещё не всё. Он помнил наизусть все возможные концерты для фортепиано с оркестром (прежде чем сыграть концерт в оригинальном виде, солист проходит его в классе под аккомпанемент второго рояля, исполняющего роль оркестра). Так вот, Плетнёв мог проаккомпанировать по памяти любому концерту.

#4. Эта пьеса не сложная, а запутанная! Это разные вещи!

#4

**Эта пьеса не сложная,
а запутанная!
Это разные вещи!**

У всех разное мышление и разное восприятие не только музыки, но и всего происходящего вокруг.

Своим ученикам я всегда говорю: «Никогда нельзя себя сравнивать с другими. Нельзя!»

– Вот, он лучше сыграл, чем я. И быстрее.

– Я сыграл не так, как он.

– А Миша исполнил эту же пьесу по-другому, не так, как

я.

Ни в коем случае нельзя этого делать! Слушать разных известных фортепианных исполнителей можно и даже нужно. Отметить что-то полезное в их исполнении для себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.